

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.12>

UDC 81'373.211
LBC 81.053.16

Submitted: 08.11.2022
Accepted: 09.02.2023

LINGUISTIC CODING IN HODONYMIC SPACE OF VOLGOGRAD AND SEVASTOPOL

Natalia S. Antonenko

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article is devoted to the description of the linguistic codes of two sister cities – Volgograd and Sevastopol. The coinciding names of linear objects situated in two cities constitute the object of the study. The names are indicated in the official documents of Volgograd City Administration and Sevastopol Department of Architecture and Urban Planning. The undertaken analysis resulted in identification of considerable quantity of similar names. The hodonyms of symbolic, vegetative and anthropogenic linguistic codes were found to have major similarity, which is largely due to the tendency to avoid ideological, historical and personal reference, and assign neutral names to new linear objects. Minor matches occur in hodonyms that realize material, social-and-collective linguistic codes. The nominations that actualize the material code follow the tendency of assigning ideologically unmarked names. The historical heritage of the Soviet Union accounts for the coincidence of names that implement the social-and-collective code. The fewest matches were found in the topographic, memorative (both individual and group) code and names denoting professional activities. This is stipulated by different geographical conditions in which the settlements are located, and their economies. The memorative code also differs substantially and reflects the citizens' striving to commemorate historical figures, military units and other unions that had significant impact on each of the cities. The study carried out has enabled the author to identify the hodonyms, which demonstrate ambiguity in realizing some linguistic codes.

Key words: toponymy, urbanonym, hodonym, hodonymic space, linguistic code, memorative.

Citation. Antonenko N.S. Linguistic Coding in Hodonymic Space of Volgograd and Sevastopol. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 2, pp. 152-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.12>

УДК 81'373.211
ББК 81.053.16

Дата поступления статьи: 08.11.2022
Дата принятия статьи: 09.02.2023

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ГОДОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВОЛГОГРАДА И СЕВАСТОПОЛЯ

Наталья Сергеевна Антоненко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию лингвистических кодов годонимического пространства городов-побратимов – Волгограда и Севастополя. Объектом исследования избраны совпавшие именованные линейных объектов двух городов, закрепленные в документах администрации Волгограда и департамента архитектуры и градостроительства Севастополя. В результате проведенного анализа выявлено значительное количество общих для данных городов наименований. Установлено, что наибольшее сходство обнаруживают годонимы, реализующие условно-символический, растительный, антропогенный лингвистические коды. Это объясняется тенденцией присваивать новым линейным объектам именованные, не обладающие идеологической окраской и не связанные с конкретными историческими персоналиями или периодами. Меньшее количество совпадений обнаруживают годонимы, реализующие материально-вещественный и общественно-коллективный лингвистические коды: номинации, актуализирующие материально-вещественный код, соответствуют тенденции присвоения идеологически не маркированных названий, совпадения наименований, реализующих общественно-коллективный код, объясняются историческим наследием Советского Союза.

Минимальное количество совпадений обнаруживают топонимы, реализующие топографический, профессиональный и меморативный (личный и групповой) лингвистические коды. Это связано с разными географическими и экономическими условиями Волгограда и Севастополя, а также стремлением жителей увековечить память персоналий, воинских подразделений и других объединений, значимых для истории каждого из городов. Определены топонимы, характеризующиеся неоднозначностью интерпретации в аспекте реализации ими того или иного лингвистического кода.

Ключевые слова: топонимика, урбаноним, топоним, топонимическое пространство, лингвистический код, меморатив.

Цитирование. Антоненко Н. С. Лингвистическое кодирование объектов топонимического пространства Волгограда и Севастополя // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 152–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.12>

Введение

Урбанизация сегодня представляет собой процесс, типичный как для развитых, так и для развивающихся стран. Так, О.Л. Перерва и Ю.В. Тучина установили, что в течение примерно сорока лет (с 1970 по 2012 г.) количество городского населения в мире увеличилось почти в 10 раз [Перерва, Тучина, 2014]. Изучая развитие жилой застройки на территории европейской части России, исследователи обнаружили, что в среднем территория города увеличивается на 4 % в год [Чугунова, Нарожняя, Морковская, 2022, с. 47]. Такой стремительный рост городов неизбежно приводит к возникновению новых объектов, подлежащих номинации, в связи с чем ономастические исследования наименований внутригородских объектов (урбанонимов), сохраняют актуальность.

Эти единицы рассматриваются лингвистами в рамках основных направлений топонимических исследований. Как отмечают В.В. Корнева и Д.Б. Меняйлова, первое направление связано с изучением общих проблем функционирования топонимов в качестве особого класса слов, который, с одной стороны, является частью общезыковой системы, а с другой – формирует свою. Второе направление концентрируется на принципах топонимации, словообразовательных моделях и их продуктивности, а также типологии топонимов. Подавляющее большинство таких исследований сосредоточены на сравнительном структурно-семантическом анализе топонимов пограничного ареала. В рамках третьего направления (семасиологического) описываются семантика топонима и его внутренняя форма, организация топонимических систем, семан-

тические особенности топонимов разных видов [Корнева, Меняйлова, 2012]. В рамках указанных направлений характеризуется и такая разновидность урбанонимов, как топонимы (см., например: [Голикова, 2014; Егорова, 2013; Рабаданова, 2011]).

В современной ономастике существует несколько точек зрения на толкование понятия «топоним». Одна из них основана на противопоставлении линейных и точечных объектов: топонимы трактуются как наименования линейных объектов (проспект, улица, бульвар, переулок, проезд, набережная) [Бекасова, 2016; Горланова, 2011; Комарова, 2014; Подольская, 1988; Попов, 2020; Пушкарева, 2016]. По мнению Т.В. Шмелевой, противопоставление линейных и точечных объектов является излишним. Расширение значения термина и рассмотрение топонима как номинации объектов городского пространства объясняется не только традициями именования, но и отсутствием специфических принципов номинации, в частности, площадей [Шмелева, 2008, с. 1]. В работе мы принимаем определение топонимов, сформулированное Е.Г. Сидоровой, и рассматриваем их как «имена собственные, называющие адресообразующие элементы дорожно-уличной сети» [Сидорова, 2021, с. 216].

Городское пространство, как показано С.С. Аванесовым, является специфическим, сложным культурным конструктом, воплощающим в своем материальном «устройстве» фундаментальные эстетические, социальные и мировоззренческие установки людей [Аванесов, 2018]. Значимость топонимов при его изучении, по мнению Д.Ю. Ильина и Е.Г. Сидоровой, «детерминирована отражением в наименованиях линейных топообъектов куль-

турных представлений жителей той или иной местности, их устоев, обычаев и верований, трансформацией ценностных стереотипов и приоритетов социума, информацией о его исторических, идеологических и эстетических вкусах и пристрастиях» [Ильин, Сидорова, 2020, с. 70]. В этой связи актуально установление реализованных в топонимах лингвистических кодов, которые вслед за Д.Ю. Ильиным и Е.Г. Сидоровой понимаются нами как способы и средства создания лексических единиц с целью номинации объекта внеязыковой действительности в соответствии с системой определенных правил, присущих языку [Ильин, Сидорова, 2020, с. 71]. Представляется, что лингвистическое кодирование имеет универсальный характер, поэтому цель нашего исследования состоит в характеристике лингвистических кодов, отраженных в топонимах, общих для двух российских городов – Волгограда и Севастополя.

Материал и методы исследования

Предполагается, что сходство ряда экстралингвистических факторов оказало влияние на наименования линейных объектов Волгограда и Севастополя и привело к множественным совпадениям номинаций элементов их дорожно-уличной сети, что свидетельствует об общих для разных городов тенденциях наименования. Сходство топонимов в центральной части городов объясняется общим историческим и культурным наследием Советского Союза. В результате полного разрушения городов во время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления линейным объектам разных городов могли быть присвоены одинаковые наименования. Важным фактором, влияющим на систему топонимов, можно считать стремление жителей увековечить память об ожесточенных боях, проходивших на территории Волгограда и Севастополя, и их участниках. Еще один фактор совпадения топонимов заключается в специфике роста городов: и Волгоград, и Севастополь расширяются за счет включения в городскую черту садово-огороднических некоммерческих товариществ с сохранением исторически сложившихся наименований объектов дорожно-уличной сети.

В центре нашего внимания – общие для Волгограда и Севастополя топонимы, закрепленные в официальных документах. Согласно постановлению администрации Волгограда «Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов дорожно-уличной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» с учетом последних изменений, внесенных в документ 3 августа 2022 г., наиболее многочисленной группой элементов дорожно-уличной сети являются улицы (2 868). Существенно меньше в городе переулков (271). Самые малочисленные объекты – проезды (27), площади (15), проспекты (8), набережные (5), бульвары (3), шоссе, тупики, разъезды (по 2) (Постановление).

Как отмечено на официальной интернет-странице правительства Севастополя, особенность города заключается в том, что «по сути он является городом-регионом, имеющим соответственно городское поселение – город Севастополь, а также сельскохозяйственную зону и города-спутники, целый ряд населенных пунктов» (Портал). Все топонимы региона закреплены в приказе департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя № 79 от 13 июля 2017 г. (Приказ). В рамках исследования мы сосредоточимся на именовании линейных топообъектов, расположенных в пределах городского поселения – эквивалента Волгограда как областного центра.

Согласно данному документу, в Севастополе 1 199 улиц и 211 переулков. Следующей по численности группой именованных являются проезды (62), затем – площади (24), тупики (22), бульвары (15), шоссе (13, в приказе Качинское шоссе указано дважды), набережные (10), проспекты (8), аллеи (3). Некоторые типы объектов, включенные в перечень севастопольских топонимов, не находят своих аналогов в волгоградском перечне. Это спуски (11), скверы (9), урочище, парк, микрорайон, пристань (по 1). Наличие в городе спусков объясняется его сложным рельефом, отразившимся в типах урбанонимов и в их именовании. Еще одним специфическим для города-региона типом линейных объектов являются аллеи, причем у одного из названий – *аллеи Астапова* – номенклатурный термин (*аллея*) входит в наименование. Аллеи, рас-

положенные в Волгограде, с точки зрения принадлежности к элементам дорожно-уличной сети классифицируются как улицы, например, *улица Аллея Героев*. Разъезды – единственный тип объектов, присутствующий в системе линейных обозначений Волгограда и отсутствующий в Севастополе. Это, как и в случае спусков в Севастополе, может быть связано с экстралингвистическим фактором – особенностями рельефа местности.

Характеристика линейных объектов с точки зрения их типов и количества представлена в таблице.

Как отмечает Е. Стаселько, большинство урбанонимов являются двучленными номинациями, в состав которых входит географический номенклатурный термин (улица, разъезд, спуск и т. п.) и атрибутивный компонент – непосредственно индивидуализирующее наименование [Стаселько, 2013]. При сравнении топонимов Волгограда и Севастополя, а также дальнейшем подсчете совпадений рассматривались только атрибутивные компоненты. Номенклатурные компоненты не учитывались, поскольку они не влияют на характер лингвистического кода, реализованного в топониме (например, лингвистический код улицы *Мостовая* в Севастополе и проезда *Мостовой* в Волгограде будет одним и тем же, несмотря на то, что типы линейных объектов разнятся). В связи с тем, что в обо-

их городах встречаются дублирующие друг друга наименования, лингвистические коды которых не различаются, мы рассматриваем количество наименований, а не элементов дорожно-уличной сети (например, наименование *Восточная*, которое имеют четыре улицы в Волгограде, рассмотрены как одно наименование). По этой причине в дальнейшем при подсчете совпадений учитывается количество не линейных объектов в обоих городах, а наименований: 2 186 для Волгограда и 1 277 для Севастополя. При сопоставлении номинаций было выявлено 439 общих топонимов.

Лингвистические коды топонимов Волгограда представлены в исследовании Д.Ю. Ильина и Е.Г. Сидоровой: описаны локативный, меморативный, антропогенный, условно-символический, нумеративный коды [Ильин, Сидорова, 2020]. Предложенная классификация применима для характеристики наименований линейных объектов Севастополя. Это связано с тем, что проприативы – производящая база топонима, по которой и определяется лингвистический код, – в большинстве наименований являются общими. В случае затруднений при определении проприативов, положенных в основу наименования, мы обращаемся к сведениям, представленным в справочнике «У карты Севастополя» (далее – Справочник), в частности, при анализе личных меморативов города Севастополя, в от-

Типовая и количественная характеристика линейных объектов Волгограда и Севастополя

Linear objects in Volgograd and Sevastopol: data on their types and quantity

Тип объекта	г. Волгоград	г. Севастополь
Улица	2 868	1 199
Переулок	271	211
Проезд	27	62
Площадь	15	24
Проспект	8	8
Набережная	5	10
Бульвар	3	15
Шоссе	2	13
Тупик	2	22
Разъезд	2	–
Спуск	–	11
Аллея	–	3
Урочище	–	1
Сквер	–	9
Парк	–	1
Микрорайон	–	1
Пристань	–	1

ношении которых в официальном документе отсутствуют историческая и топонимическая справки (Ляхович и др.).

Результаты и обсуждение

Обнаруженные совпавшие именованные мы сгруппировали в зависимости от лингвистического кода, который в них реализован. Описание групп дано в порядке убывания количества единиц, их наполняющих.

Наиболее многочисленную группу совпавших наименований формируют топонимы, реализующие **локативный лингвистический код**. Для Волгограда этот код является одним из наиболее продуктивных, он отражен в 640 единицах. В Севастополе такие наименования представлены 123 единицами. Совпадает 85 номинаций, что составляет 13 % для Волгограда и 70 % для Севастополя (здесь и далее при описании лингвистического кода за 100 % принимается количество единиц, реализующих его в топонимическом пространстве каждого из городов). К этой группе относятся именованные, образованные:

– от названий республик СССР (*Российская, Литовская*);

– столиц республик СССР (*Бакинская, Ереванская, Киевская, Минская, Московская*). Как отмечают Д.Ю. Ильин и Е.Г. Сидорова, подобные именованные довольно многочисленны, а сам факт их наличия был весьма значим для города в советское время, так как подчеркивал единство государства [Ильин, Сидорова, 2020, с. 72];

– названий населенных пунктов, расположенных на территории России (*Алуштинская, Астраханская, Барнаульская, Бахчисарайская, Вологодская, Воронежская, Елецкая* и др.);

– номинаций населенных пунктов, расположенных на территории бывшего СССР (*Акмолинская, Актюбинская, Батумская, Брестская, Винницкая, Донецкая, Запорожская* и др.);

– названий исторически сложившихся территорий и областей, расположенных как на территории России, так и за ее пределами (*Балканский, Волынский, Кольский, Таврический*).

Многочисленную группу составляют наименования, реализующие **антропогенный**

код. Это наименования, присвоенные «по антропогенному топообъекту, то есть созданному человеком в целях обустройства жизни, быта» [Ильин, Сидорова, 2020, с. 73]. Такие номинации представлены 235 единицами в Волгограде и 83 в Севастополе. Общие названия – 34 номинации – составляют 15 % и 40 % соответственно. Это, например, улица *Аэродромная* в Волгограде, шоссе и переулок в Севастополе, улица *Водопроводная* (Волгоград) и переулок (Севастополь), улицы *Дорожная, Парниковая* в обоих городах.

Растительный код представлен в 138 топонимах Волгограда и в 77 топонимах Севастополя. Общих наименований 48: улицы *Абрикосовая, Гиацинтовая, Катальповая, Кленовая, Мускатная* и др. Они составляют 35 % в Волгограде и 62 % в Севастополе. Отметим, что в обоих городах линейные объекты с наименованиями, отражающими этот лингвистический код, расположены главным образом на территории садово-огороднических некоммерческих товариществ, включенных в состав города при его расширении.

Пространственный код связан с положением объекта в пространстве или отношением элемента городской застройки к другим аналогичным объектам. В эту группу входят такие названия, как *Крайняя, Дальняя, Продольная, Рубежная, Центральная*. Волгоградские топонимы насчитывают 137 единиц этого лингвистического кода, севастопольские же – 74. Общие наименования, 9 топонимов, составляют 7 % и 12 % соответственно.

Топографический лингвистический код – указание на ландшафт определенных территорий, их рельеф – положен в основу 121 номинации Волгограда и 37 единиц Севастополя. Общих наименований 17: улицы *Береговая, Горная, Долинная, Курганная, Овражная* и др. Это составляет 14 % от таких номинаций Волгограда и 46 % Севастополя.

Условно-символический лингвистический код представлен 102 номинациями Волгограда и 58 Севастополя. Общие наименования (32 единицы) составляют 31 % и 55 % соответственно. Исследуя эту группу волгоградских топонимов, Д.Ю. Ильин и Е.Г. Сидорова отмечают, что некоторые подобные номинации «вызывают определенные мелиоративные ассоциации» [Ильин, Сидорова, 2020,

с. 73]. Это, например, улицы *Благодатная, Веселая, Изобильная, Красивая, Отрадная*. К этой же группе относятся такие условно-символические именованья, как улицы *Мира, Победы, Просвещения*. Несмотря на кажущееся сходство именованний улиц *Правды* в обоих городах, характеризовать их как семантически тождественные нельзя: в Волгограде, согласно данным Общегородского перечня, годоним указывает на газету «Правда»; сведений, позволяющих однозначно определить мотивацию названия линейного топообъекта Севастополя, не обнаружено.

В топонимическое пространство обоих городов входят объекты, лингвистический код которых можно обозначить как **профессиональный**. Такие наименования связаны с представителями определенной профессии и/или рода занятий. В Волгограде этот лингвистический код реализован 98 единицами, в Севастополе объектов с аналогичным кодом насчитывается 52. Общие именованья (23 единицы) составляют 24 % и 44 % соответственно. Отметим, что наряду с номинациями профессий мирного времени (улицы *Учительская, Строительная*) в группу входят и номинации линейных объектов, апеллирующие к военной деятельности: улицы *Снайперская, Саперная, Партизанская*.

Гидрообъектный лингвистический код представлен 94 наименованиями в Волгограде и 29 единицами в Севастополе, из них 14 общих для обоих городов (15 % для Волгограда, 50 % для Севастополя). Основой для этих именованний стали гидрообъекты, полностью или частично расположенные на территории бывших республик СССР: *Амурская, Байкальская, Днепровская, Донская, Сивашская*.

Наименования, которые реализуют **общественно-коллективный код**, обозначают социальные объединения, коллективы и формы организации общества, которым принадлежит значимая роль на определенном историческом этапе развития государства, представлены 49 единицами в Волгограде и 26 в Севастополе. Общие именованья (17 единиц), составляют 35 % и 53 % соответственно. Это такие названия, как *Динамо́вская, Комсомо́льская, Пионе́рская, Профсою́зная* и др.

В основу 37 номинаций линейных объектов Волгограда и 26 элементов городской застройки Севастополя положено обобщенное наименование форм человеческой деятельности без уточнений профессиональной или коллективной принадлежности, что позволяет выделить **деятельностный лингвистический код**. Совпавшие наименования (11 единиц) составляют 30 % и 42 % соответственно. В состав группы входят такие названия, как *Индустриальная, Оборонная, Промышленная, Сельскохозяйственная, Торговая*.

Некоторые названия улиц и переулков Волгограда связаны с обозначениями веществ и материалов и, следовательно, реализуют **вещественно-материальный код**. В годонимическом пространстве Волгограда таких единиц 57, Севастополя – 29, совпавших номинаций 19: 33 % и 65 % соответственно. В группу включены названия *Агатовая, Жемчужная, Каменная, Кирпичная, Мраморная* и др.

Номинации, обозначающие отдельные параметры линейного объекта, его конфигурацию, размеры, реализуют **характеризующий лингвистический код**. Он представлен 38 единицами в Волгограде, 17 – в Севастополе. Из них 5 наименований – общие, например, *Крутая, Малая, Прямая*. Они составляют 13 % и 30 % соответственно.

Часть именованний, в основе которых находится вещественно-материальный код, могут быть отнесены и группе годонимов, реализующих **колоративный лингвистический код**. Например, *Бирюзовая* и *Изумрудная* с равной долей вероятности отсылают и к колоративам, и к материалам. Всего же колоративный код представлен 9 общими наименованиями. Они составляют 60 % от годонимов, реализующих этот код в пространстве Волгограда (15 названий), и 75 % – в пространстве Севастополя (12 наименований).

Временной лингвистический код положен в основу номинаций, проприатив которых указывает на разнообразные временные интервалы (сезоны, месяцы, время суток). Таких названий 13 в Волгограде и 20 в Севастополе. Общие названия (8 годонимов) составляют 62 % и 40 % соответственно. Этот код представлен, например в номинациях *Апрельская, Весенняя, Вечерняя, Утренняя*.

Продуктивную в целом группу наименований формируют годонимы, реализующие **меморативный код**. Меморативы увековечивают память конкретных исторических фигур, коллективов и свершившихся событий и подразделяются на личностные, групповые, событийные. Номинации, относящиеся к разным видам меморативов, по-разному представлены в Волгограде и Севастополе.

Значимую роль в годонимическом пространстве играют личностные меморативы, составляющие 24 % от общего количества номинаций волгоградских и 40 % севастопольских линейных объектов. При этом сходство таких названий минимально, что объясняется стремлением жителей увековечить память исторических фигур, связанных непосредственно с их городом. Всего зафиксировано 87 совпадений (15 % в годонимическом пространстве Волгограда и 16 % – Севастополя). Среди исторических деятелей, чье имя положено в основу номинации линейного объекта, можно выделить:

– героев и военачальников Великой Отечественной войны. В обоих городах большое количество объектов названо в честь участников локальных событий, поэтому совпадения в этой группе именовании малочисленны (6 единиц) и представляют собой номинации, призванные увековечить имена высшего командного состава: в Севастополе и в Волгограде есть улицы *Ватутина*, *Маршала Крылова*, *Хрюкина*, а также улицы им. героев Советского Союза – *Александра Матросова*, *Лизы Чайкиной*, *Олега Кошевого*;

– героев и военачальников других исторических периодов (6 номинаций), например: улицы им. *Адмирала Макарова*, *Адмирала Ушакова*, *Суворова*;

– участников революционного движения и гражданской войны, причем как отечественных революционеров (19 именовании): улицы им. *Баумана*, *Буденного*, *Герцена*, *Кирова*, *Ленина* и др., так и представителей международного революционного движения (7 годонимов), улицы им. *Димитрова*, *Дундича*, *Либкнехта*, *Марата* и др.);

– героев мирного времени, в соответствии с идеологией, господствовавшей в тот или иной период истории страны, совершивших подвиг, не связанный с боевыми действи-

ями (3 номинации): улицы им. *Леваневского*, *Павлика Морозова*, *Паши Ангелиной*;

– представителей различных сфер профессиональной деятельности, а именно: литературы (31 название: улицы им. *Белинского*, *Бестужева*, *Гайдара*, *Гоголя*, *Добролюбова*, *Куприна* и др.), науки (11 наименований: улицы им. *Дарвина*, *Курчатова*, *Ломоносова*, *Менделеева*), изобразительного искусства (3 номинации: улицы им. *Айвазовского*, *Верещагина*, *Репина*), деятельности по освоению космоса (2 номинации: улицы им. *Гагарина*, *Титова*).

Неоднозначную интерпретацию могут иметь личностные меморативы, совпадение которых по форме не означает совпадения персоналий, чью память увековечивает годоним. Например, в Волгограде и Севастополе есть улицы имени *Богданова*. Однако в Волгограде увековечена память Анатолия Абрамовича Богданова, одного из 26 бакинских комиссаров, а в Севастополе, согласно данным Справочника, – Николая Васильевича Богданова, командира 265-го корпусного артиллерийского полка, отличившегося в боях за Одессу и Севастополь в 1941–1943 гг. (Ляхович и др.). По-разному можно квалифицировать номинацию улицы им. *Кожанова*. В Волгограде улица названа в честь Сергея Викторовича Кожанова, воина-интернационалиста, участника войны в Афганистане, кавалера ордена Красной Звезды, в Севастополе – в честь Ивана Кузьмича Кожанова, флагмана флота 2-го ранга, командующего Черноморским флотом, репрессированного в 1937 г. и реабилитированного в 1956 году. Аналогичная ситуация обнаруживается с номинациями улиц им. *Ефремова*, *Лазарева*, *Руднева*, *Токарева*, *Шварца*.

Неоднозначным именованием, например, является и улица им. *Глазкова*. Маловероятно, что севастопольский линейный объект будет именоваться в честь Василия Андреевича Глазкова, командующего 35-й гвардейской стрелковой дивизии, в составе 62-й Армии, оборонявшей Сталинград. В то же время пока не удалось установить, чье имя носит эта улица в Севастополе, поскольку в приказе департамента архитектуры и градостроительства отсутствуют инициальные обозначения имени и отчества. Кроме того, невозможность

установить источник номинации связана с наличием у города поселений-спутников, административный статус которых периодически меняется. Так, в 2014 г. территориально удаленный населенный пункт Сахарная Головка был включен в состав Севастополя, что отражено в официальном документе, регистрирующем наименование линейного объекта региона. Однако в 2019 г. в закон города Севастополя были внесены изменения, согласно которым поселок Сахарная Головка отделился от города (Закон). Приказ департамента архитектуры и градостроительства не учитывает этих изменений, так как хронологически предшествует им, а с 2017 г. новых нормативных документов издано не было. Именно поэтому линейные объекты, расположенные в Сахарной Головке (улицы им. *Глазкова*, *Докучаева*, *Костычева*), а также ряд улиц города Балаклавы фиксируются как годонимы Севастополя (Приказ). В силу малых размеров и удаленности от города федерального подчинения поселок Сахарная Головка отсутствует на исторических картах, что делает невозможным однозначное определение персоны, имя которой стало основой номинации.

Групповые меморативы представлены 37 номинациями в Волгограде и 24 в Севастополе, из них совпало только 4 (11 % для Волгограда и 16 % для Севастополя). Эти названия указывают на воинские подразделения, принимавшие непосредственное участие в событиях, происходивших в обоих городах, например, улица *8-й Воздушной Армии* (8-я Воздушная армия – оперативное объединение Вооруженных сил СССР, участвовавшее в обороне и Сталинграда, и Севастополя), либо на участников движений и организаций, значимых для отечественной истории, например, улица *Декабристов*.

Событийными меморативами являются номинации улиц *Бородинская*, *Октябрьская*, *Олимпийская*, *Чесменская*. 4 общих наименования составляют 16 % от количества годонимов этого кода в Волгограде (25 номинаций) и 20 % от таких наименований севастопольских линейных объектов (20 названий). В Перечне номинации улиц *Бородинская* и *Чесменская* связаны с названиями населенных пунктов, что не позволяет однозначно классифицировать эти наименования. В чис-

ло номинаций, обладающих антропонимической природой, но не являющихся при этом меморативами (наименованиями, увековечивающими память исторических персоналий, коллективов и событий), входят 10 годонимов, которые реализуют **отантропонимический код**. Это названия, образованные от имен исторических деятелей (*Екатерининская* в честь императрицы Екатерины II) или их фамилий – *Костомаровская* в честь участника обороны Севастополя 1853–1855 гг., *Лазаревская* по фамилии адмирала Лазарева, военного губернатора Севастополя и Николаева. Отметим, что совпадающие номинации могут быть связаны с именами разных исторически деятелей, например, фамилию Костомаров носил не только участник Крымской войны, но и отечественный историк. Эти исторические личности являются полными тезками: оба они – Николай Ивановичи. В Перечне волгоградская номинация улицы *Костомаровская* соотносится со станцией в Иркутской области. Общие номинации составляют 55 % от таких названий в Волгограде (18 единиц) и 71 % в Севастополе (14 номинаций).

Лингвистические коды совпавших наименований двух городов, а также их соотношение с номинациями одного лингвистического кода Севастополя и Волгограда представлены на рисунке.

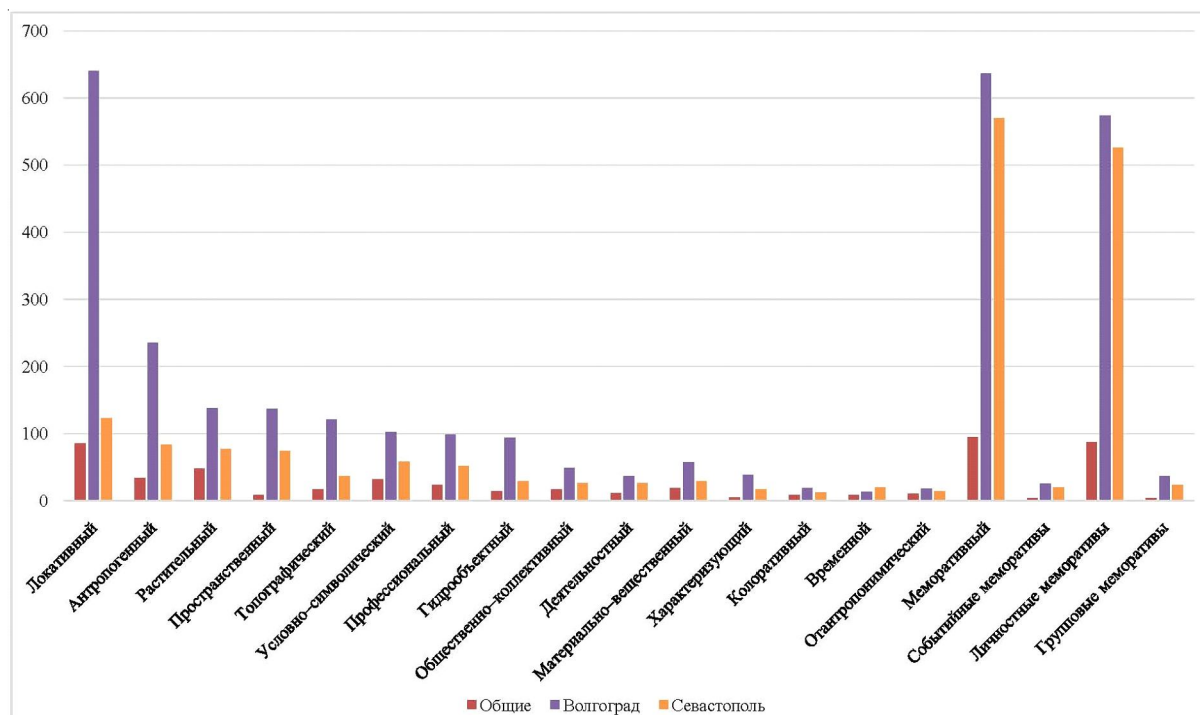
Заключение

В результате анализа номинаций объектов дорожно-уличной сети Волгограда и Севастополя, зафиксированных в официальных документах, охарактеризованы лингвистические коды совпавших номинаций.

1. Наибольшее количество совпадений обнаружено в группе годонимов, реализующих локативный код, что объясняется присваиванием таких номинаций в советское время с целью подчеркнуть единство государства.

2. Сходство годонимов связано с современными тенденциями увеличения территории города: Волгоград и Севастополь расширяются посредством присоединения садово-огороднических некоммерческих товариществ, в которых номинации объектов дорожно-уличной сети реализуют растительный и условно-символический лингвистические коды.

Лингвистические коды совпавших именовании линейных объектов
Linguistic codes of coincident names of linear objects

3. Различия обнаруживаются в группе годонимов, реализующих топографический лингвистический код, что объясняется разным рельефом и географическим положением городов, а малое количество совпадений в обозначениях профессий связано со спецификой экономики каждого из населенных пунктов.

4. Несмотря на значимость меморативного кода и личностных меморативов для годонимического пространства Волгограда и Севастополя, количество совпадений номинаций, актуализирующих этот код, относительно мало, поскольку годонимы этих групп отражают стремление жителей увековечить память исторических фигур, связанных непосредственно с их городом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов С. С., 2018. Городское пространство как антропологический феномен // *Праксема: проблема визуальной семиотики*. № 2 (16). С. 10–31. DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-10-31
- Бекасова Е. Н., 2016. К проблеме универсалий урбанонимов провинциальных городов // *Слово: фольклор.-диалектолог. альм.* № 13. С. 22–30.

- Голикова Т. А., 2014. Официальные vs. неофициальные годонимы Москвы: модели трансформации // *Научный диалог*. № 9 (33). С. 24–36.
- Горланова И. Б., 2011. Микротопонимия города Костромы на историческом срезе XVII–XIX веков // *Язык. Словесность. Культура*. № 3. С. 74–86.
- Егорова Л. В., 2013. Отантропонимическая система урбанонимов Чувашской Республики // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. № 4 (25). С. 103–108.
- Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г., 2020. Лингвистические коды волгоградских годонимов как отражение региональной топонимической политики // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 6. С. 69–80. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.6.6
- Комарова А. В., 2014. Структурно-семантические особенности номинации улиц городов Тулы и Реймса // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 2. С. 238–241.
- Корнева В. В., Меняйлова Д. Б., 2012. Основные направления изучения топонимов // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. С. 21–26.

- Перерва О. Л., Тучина Ю. В., 2014. Мировой процесс урбанизации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. С. 110–114.
- Подольская Н. В., 1988. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е., перераб. и доп. М.: Наука. 192 с.
- Попов С. А., 2020. Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населенных пунктов воинской доблести // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 1 (36). С. 10–23.
- Пушкарева Ю. Г., 2016. Социокультурный аспект урбанизации Квебека (Канада) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. № 2. С. 90–95.
- Рабаданова Л. Н., 2011. Годонимы полиэтничного города в аспекте переименования // Вестник Университета Российской академии образования. № 5. С. 122–124.
- Сидорова Е. Г., 2021. Годонимическое пространство: содержание и объем понятия // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. (25 марта 2021 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева. С. 212–217.
- Стаселько Е., 2013. Мотивы номинации внутригородских объектов в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале годонимов Минска и Лондона) // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.Н. Нижнева. Минск: БГУ. С. 87–96.
- Чугунова Н. В., Нарожня А. Г., Морковская Д. Н., 2022. Структурные особенности ретроспективного использования земель метрополисных ареалов Белгородской, Воронежской, Курской областей в цифровой информационной модели // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. Т. 8, № 2. С. 44–59.
- Шмелева Т. В., 2008. Советское наследие в новгородской топонимии // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы: материалы науч. интернет-конф. (Екатеринбург, 28–29 мая 2008 г.). Екатеринбург: [б. и.]. С. 1–20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf>
- Закон – Закон города Севастополя от 03.06.2014 № 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» (ред. от 03.08.2019). URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/ob_administrativno-territorialnom_ustrojstve_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/
- Ляхович и др. – Ляхович А. А., Шорин Л. А., Веникеев Е. В., Шавшин В. Г., 1982. У карты Севастополя: Справочник. Симферополь: Таврия. 221 с.
- Портал – Официальный портал органов государственной власти г. Севастополя. URL: <https://sev.gov.ru/city/>
- Постановление – Постановление администрации города Волгограда от 10.10.2011 № 3060 «Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» (ред. от 03.08.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494>
- Приказ – Приказ департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя от 13.07.2017 № 79 «О актуализации сведений, содержащихся в государственном адресном реестре о наименованиях элементов улично-дорожной сети, объектов топонимики и элементов планировочной структуры, расположенных в городе Севастополе». URL: <http://sevarхитектура.рф/docs/officialdocuments/037/>

REFERENCES

- Avanesov S.S., 2018. Gorodskoe prostranstvo kak antropologicheskiy fenomen [Urban Space as Anthropological Phenomenon]. *Praksema: problema vizualnoy semiotiki* [Praxema. Journal of Visual Semiotics], no. 2 (16), pp. 10-31. DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-10-31
- Bekasova E.N., 2016. K probleme universalij urabnonimov provincialnyh gorodov [On the Problem of Universals of Provincial Towns Urbanonyms]. *Slovo: folklor.-dialektolog. alm.* [Word. Folklore-Dialectological Almanac], no. 13, pp. 22-30.
- Golikova T.A., 2014. Oficialnye vs. neoficialnye godonimy Moskvy: modeli tranonimizacii [Formal vs. Informal Moscow Hodonyms: Models of Transonymisation]. *Nauchnyi dialog*, no. 9 (33), pp. 24-36.
- Gorlanova I.B., 2011. Mikrotoponimija goroda Kostromy na istoricheskom sreze XVII–XIX vekov [Microtoponyms of Kostroma City On Historic Space of 18th – 19th Centuries]. *Jazyk. Slovesnost. Kultura* [Language. Philology. Culture], no. 3, pp. 74-86.

ИСТОЧНИКИ

Закон – Закон города Севастополя от 03.06.2014 № 19-ЗС «Об административно-территори-

- Egorova L.V., 2013. Otantroponimicheskaja sistema urbanonimov Chuvashskoj Respubliki [Anthroponymical System of Urbanonyms of the Chuvash Republic]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], no. 4 (25), pp.103-108.
- Ilyin D.Yu., Sidorova E.G., 2020. Lingvisticheskie kody volgogradskikh godonimov kak otrazhenie regionalnoy toponimicheskoy politiki [Linguistic Codes of Volgograd Godonyms as a Reflection of Regional Toponymic Policy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 6, pp. 69-80. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.6.6
- Komarova A.V., 2014. Strukturno-semanticheskie osobennosti nominacii ulic gorodov Tuly i Rejmsa [Structural and Semantic Peculiarities of Nomination of Streets in Tula and Reims]. *Izvestija Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Tula State University. Humanitarian Sciences], no. 2, pp. 238-241.
- Korneva V.V., Menyaylova D.B., 2012. Osnovnye napravleniya izucheniya toponimov [The Main Directions of the Toponyms Study]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 2, pp. 21-26.
- Pererva O.L., Tuchina Yu.V., 2014. Mirovoy protsess urbanizatsii [World Process of the Urbanization]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika* [Economics and Modern Management: Theory and Practice], pp. 110-114.
- Podolskaya N.V., 1988. *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ. 192 p.
- Popov S.A., 2020. Memorativy onomasticheskogo prostranstva gorodov-geroev, gorodov voinskoj slavy i naseleennykh punktov voinskoj doblesti [Memoratives of the Onomastic Space of Hero City, Cities of Military Glory and Localities of Military Valor]. *Aktualnye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], no. 1 (36), pp. 10-23.
- Pushkareva Ju.G., 2016. Sociokulturnyj aspekt urbanonimii Kvebeka (Kanada) [Socio-Cultural Aspect of Urbanonymy of Quebec (Canada)]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija* [Buryat State University Bulletin. Philosophy], no. 2, pp. 90-95.
- Rabadanova L.N., 2011. Godonimy polietnicheskogo goroda v aspekte pereimenovaniya [Hodonyms of a Polyethnic City in the Aspect of Renaming]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya* [Herald of the University of the Russian Academy of Education], no. 5, pp. 122-124.
- Sidorova E.G., 2021. Godonimicheskoe prostranstvo: sodержanie i obyem ponyatiya [Hodonymic Space: Content and Scope of the Concept]. Ivanova O.Yu., ed. *Aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoy kommunikatsii: sb. materialov I Vseros. nauch.-prakt. onlayn-konf. (25 marta 2021 g.)* [Topical Issues of Linguistics and Linguodidactics in the Context of Intercultural Communication. Collection of Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Online Conference (Orel, March 25, 2021)]. Orel, OGU im. I.S. Turgeneva, pp. 212-217.
- Staselko E., 2013. Motivy nominatsii vnutrigorodskikh obyektov v russkoyazychnoy i angloyazychnoy kulturakh (na materiale godonimov Minska i Londona) [Motives for the Nomination of Intra-City Objects in Russian-Speaking and English-Speaking Cultures (On the Material of the Godonyms of Minsk and London)]. Nizhneva N.N., ed. *Mir yazykov: rakurs i perspektiva: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The World of Languages: Foreshortening and Perspective. Proceedings of the 4th International Scientific Conference]. Minsk, BGU, pp. 87-96.
- Chugunova N.V., Narozhnyaya A.G., Morkovskaya D.N., 2022. Strukturnye osobennosti retrospektivnogo ispolzovaniya zemel metropolisnykh arealov Belgorodskoy, Voronezhskoy, Kurskoy oblastey v tsifrovoy informacionnoy modeli [Structural Peculiarities of Retrospective Use of Land of Metropolis Areas of Belgorod, Voronezh, Kursk Regions in a Digital Information Model]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology], vol. 8, no. 2, pp. 44-59.
- Shmeleva T.V., 2008. Sovetskoe nasledie v novgorodskoy godonimii [Soviet Legacy in Novgorod Godonymy]. *Sovetskaya kultura v sovremennom sotsioprostranstve Rossii: transformatsii i perspektivy: materialy nauch. internet-konf. (Ekaterinburg, 28–29 maya 2008 g.)* [Soviet Culture in the Modern Social Space of Russia: Transformation and Prospects.

Proceedings of the Scientific Internet Conference (Ekaterinburg, May 28–29, 2008)]. Yekaterinburg, s.n., pp. 1-20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf>

SOURCES

- Zakon goroda Sevastopolia ot 03.06.2014 № 19-ZS «Ob administrativno-territorialnom ustrojstve goroda Sevastopolia» (red. ot 03.08.2019)* [Law of the Sevastopol City Dated June 3, 2014 No. 19-ZS “On the Administrative-Territorial Structure of the Sevastopol City” (As Amended on August 3, 2019)]. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/ob_administrativno-territorialnom_ustrojstve_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/
- Lyakhovich A.A., Shorin L.A., Venikeev E.V., Shavshin V.G., 1982. *U karty Sevastopolya: Spravochnik* [At the Map of Sevastopol. Guide]. Simferopol, Tavriya Publ. 221 p.
- Ofitsialnyy portal organov gosudarstvennoy vlasti g. Sevastopolya* [Official Website of State Authorities of Sevastopol City]. URL: <https://sev.gov.ru/city/>
- Postanovlenie administratsii goroda Volgograda ot 10.10.2011 № 3060 «Ob utverzhdenii*

Obshchegorodskogo perechnya naimenovaniy elementov ulichno-dorozhnoy seti i elementov planirovochnoy struktury gorodskogo okruga gorod-geroy Volgograd» (red. ot 03.08.2022) [Decree of the Administration of Volgograd City Dated October 10, 2011 No. 3060 “On Approval of the City-Wide Names of List of Street and Road Network Elements and Elements of City Planning Structure of Volgograd Hero City (As Amended on August 3, 2022)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494>

- Prikaz departamenta arkhitektury i gradostroitelstva goroda Sevastopolya ot 13.07.2017 № 79 «O aktualizatsii svedeniy, sodержashchikh v gosudarstvennom adresnom reestre o naimenovaniyakh elementov ulichno-dorozhnoy seti, obyektov toponimiki i elementov planirovochnoy struktury, raspolozhennykh v gorode Sevastopole»* [Order of the Department of Architecture and Urban Planning of Sevastopol City Dated July 13, 2017 No. 79 “On Updating the Information Contained in the State Address Register on the Names Road Network Elements, Toponymy Objects and Planning Structure Elements Located in Sevastopol City]. URL: <http://севархитектура.рф/docs/officialdocuments/037/>

Information About the Author

Natalia S. Antonenko, Postgraduate Student, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, yala-211_824431@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Антоненко, аспирант кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, yala-211_824431@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>